

События того вечера, пройдя через бесчисленные пересказы, в конце концов приняли абсолютно абсурдный оборот.

Популярный пост на форуме за ночь набрал несколько тысяч комментариев — толпа омег выла в один голос, заявляя, что больше не верит в любовь.

[По достоверным источникам стало известно, что любовный треугольник между Янь Чэнем, Ли Че и Шэнь Сюем наконец-то завершился этой ночью: Янь Чэн публично признался Ли Че и тут же взял его за руку. Шэнь Сюй потерпел сокрушительное поражение, не добился ничего и в моральном плане получил смертельную травму — теперь он сидит в углу, ударяя в деревянную рыбу и постигая тщетность всего мирского].

Комментарии под постом:

«Это вообще что за безумие?! Янь Чэн и Ли Че встречаются — вы серьёзно?!»

«Ха-ха-ха-ха-ха, ты что, это во сне написал? Бред какой-то!»

«Полезный факт: хотя Империя признаёт однополые браки, королевской семье это запрещено. Как Янь Чэн мог совершить каминг-аут?!»

«Да он же классический альфа-гетеро, к тому же, он с Ли Че недавно чуть ли не убили друг друга!»

«Правда это или нет, но два альфы в паре — это мощно. Прямо путь в больницу без остановок».

«За одну ночь потеряла сразу двух мужей. Трагедия века, плачу-плачу-плачу...»

Янь Чэн и Ли Че только что выиграли соревнование и сейчас находились в центре внимания. Пост с форума быстро переключался в интернет, где его успели сто раз переиначить: от школьной романтики до запретной трагедии — вариантов хватало на все вкусы и возрастные категории.

На следующий день у них не было никаких планов, и к В9 они приехали примерно в час дня. Янь Чэн проспал до восьми утра, а когда проснулся, обнаружил, что на его терминал уже сыплется куча видеосообщений и сообщений от всей семьи.

Брат: [Братан, ты крут! Даже если ты гей — ты всё равно мой кумир!]

Дедушка: [А Чэн, если что-то тревожит — всегда можешь поговорить с дедушкой. Не держи всё в себе].

Только тогда Янь Чэн вспомнил о вчерашней шутке... Похоже, слухи уже разлетелись.

Он ответил на сообщения от отца и папы, затем набрал деда по видеосвязи и пошёл в ванную умываться.

Видеосвязь подключилась — Гу Минань только что надел военную форму и собирался выходить на работу. Увидев на экране Янь Чэня, он тут же сел на стоящий рядом стул. За его спокойным лицом скрывалось едва заметное беспокойство.

— А Чэн, ходят слухи, что ты совершил каминг-аут... Что вообще произошло?

Янь Чэн, выдавливая зубную пасту, небрежно ответил:

— Ничего такого. Просто решил немного подшутить.

Гу Минань с облегчением выдохнул, но внутреннее беспокойство не ушло.

Старший внук вырос у него на глазах, и он знал его характер как свои пять пальцев. Без особой причины Янь Чэн бы не стал отпускать такие безрассудные шутки.

Когда тот закончил чистить зубы, дед спросил:

— В академии кто-то тебя достаёт?

— Угу, сейчас не особо занят, вот и решил немного поиграть с ними, — ответил Янь Чэн, умываясь. Потоки воды стекали по чётко очерченной линии подбородка, капли увлажняли ресницы, а его серо-голубые глаза казались ещё глубже и чище — взгляд, за которым было трудно что-либо разглядеть.

Когда враг скрыт, а ты на виду — лучший способ сбить противника с толку, это действовать нестандартно, нарушать привычный ход событий. Это создаёт преимущество для своей стороны.

Хотя, если честно, тогда он особо не думал о стратегии — просто хотелось увидеть выражение лица Ли Че, когда у того сорвёт крышу от неожиданности.

Вспомнив, как тот вчера дёрнулся, будто ему на хвост наступили, Янь Чэн не смог удержаться от лёгкого смеха.

Гу Минань внимательно на него посмотрел:

— Что такого смешного?

У этого ребёнка явно не те точки смеха, что у обычных людей. Обычно он почти не улыбался и производил впечатление сдержанного, холодного, недоступного.

Янь Чэн покачал головой, вытирая лицо полотенцем:

— Просто такое чувство, будто вдруг по-новому узнал старого знакомого.

А в соседней комнате Ли Че с утра пораньше уже подвергался видеобомбардировке от мамы — И Си. Он, весь сонный, кое-как принял звонок, уткнувшись в подушку, и почти мгновенно задремал снова.

— Че-че! А Чэн тебе признался в любви?!

Громкий, взволнованный голос И Си буквально вырвал Ли Че из сна — он тут же проснулся и сел, как вкопанный.

— Мам, ну будь хоть чуть-чуть сдержанней, — Ли Че взъерошил волосы, перевернулся на другой бок и только через какое-то время приоткрыл глаза.

В глазах И Си невозможно было скрыть жажду сплетен. Она хихикнула:

— Так А Чэн наконец-то признался тебе?

— С чего это «наконец-то»? — Ли Че сел на кровати, его голова ещё не совсем проснулась, а красивые глаза глядели немного растерянно. — Мы же только вчера подрались! Какое, к чёрту, признание?

И Си слегка разочаровалась, голос стал ровным:

— То есть это фейк...

Ли Че, наконец догнав суть разговора, прищурился и посмотрел в экран:

— погоди... ты, кажется, надеялась, что это правда?

И Си рассмеялась той же звонкой и искренней улыбкой, что и у Ли Че:

— Ну, наконец-то ты повзрослел, конечно я надеялась, что у тебя будет первый роман!

Ли Че не выдержал и засмеялся сквозь раздражение:

— Даже если я и соберусь с кем-то встречаться, уж точно не с Янь Чэнем. У нас десяти квартир не хватит, чтобы пережить все ссоры.

И Си:

— За это можешь не переживать. Квартир у нас полно, пусть себе ломаются.

Ли Че: ...

Это был главный момент, по-твоему?

Увидев, как сын на неё уставился, И Си пробормотала:

— ...Но ведь это ты на соревнованиях сам сказал, что хочешь на нём жениться?

— Я просто хотел его поддеть, — Ли Че встал с кровати и пошёл в ванную. Спокойно добавил:
— Что, боишься, что я никому не нужен? Я такой классный, в академии за мной столько омег бегают, любого выбирай. Мне альфа-то зачем? Это ты без амбиций.

Хотя... ни один из тех омег не был красивее Янь Чэня.

И Си:

Мама реально боится, что ты в бетоне замуровал своё сердце и навсегда останешься один...

Когда Янь Чэн шёл по коридору, проходя мимо угла в холле, Шэнь Сюй уже давно там не было. Он даже не остановился — просто мельком глянул и пошёл дальше в столовую.

Не успел он как следует устроиться, как Ли Че и Дин Цзэ тоже вошли, с подносами в руках. Сели в десяти метрах друг от друга — и, словно так и надо, не обменялись ни словом.

Остальные студенты за столами наблюдали за этой сценой и тихо перешёптывались: Второе утро после того, как они якобы «начали встречаться», и такая холодность? Что-то здесь не так...

Янь Чэн допил миску каши, взял яйцо, аккуратно его разбил и заметил, что Бай Ян уже в который раз бросает на него украдкой взгляд. Он спокойно произнёс:

— Есть что сказать — говори.

Бай Ян настороженно огляделся по сторонам, придвинулся ближе и шёпотом спросил:

— Брат Чэн, ты вчера... пошутил же, да?

Янь Чэн неторопливо чистил яйцо:

— А ты как думаешь?

Бай Ян: ...

Раньше он был почти уверен, что это шутка, но теперь — уже не совсем.

На борту корабля была полноценная тренировочная зона. После завтрака Янь Чэн и Бай Ян собирались туда пойти, чтобы убить время. Когда они сдавали подносы, навстречу попались Ли Че и Дин Цзэ — решили позвать и их.

Ли Че шёл рядом с Янь Чэнем, с легкой насмешкой заметил:

— Выглядишь сегодня бодро.

Янь Чэн с абсолютно серьёзным видом:

— Всё-таки признание прошло успешно.

Ли Че неторопливо посмотрел на него:

— Ты это кому признался?

Янь Чэн встретился с ним взглядом, в котором читалась недружелюбная искорка:

— Весь Имперский интернет знает, что мы взяли за руки. Ты на каком, на 2G сидишь?

Позади шли Бай Ян и Дин Цзэ, слушали, как два главных «альфа» снова поддевают друг друга в своей неповторимой манере. Они только переглянулись — без слов всё поняли.

Бай Ян: [Спорим на пачку сушёных огурцов, ничего у них ничего не выйдет?]

Дин Цзэ: [Я тоже думаю, что у них ничего не получится].

У входа в столовую они столкнулись с Шэнь Сюем.

Янь Чэн проигнорировал его, а вот Ли Че остановился и встал у него на пути:

— Настучал уже достаточно?

Заметив, что Янь Чэн и Ли Че идут рядом, лицо Шэнь Сюя чуть помрачнело. Краем глаза он отметил, что остальные тоже смотрят в их сторону. Он приглушённым голосом, с обидой в голосе, сказал:

— Барабанил до самого утра. Можешь проверить записи с камер.

Ли Че лениво кивнул:

— Ещё раз осмелишься ночью стучать в дверь альфе?

Шэнь Сюй стиснул задние зубы, а под взглядами окружающих нехотя признал вину:

— Вчера я был неправ. Больше так не поступлю.

— Очень надеюсь, что не поступишь, — Ли Че обошёл его и пошёл дальше. — Меня уже тошнит от твоей наигранной физиономии.

Шэнь Сюй сжал челюсть. В этот момент он случайно встретился взглядом с Фан Юем, который как раз выходил после завтрака.

Фан Юй явно растерялся — его тело напряглось, глаза метались. В итоге он ничего не сказал, просто в молчании прошёл мимо Шэнь Сюя, окружённый своими друзьями.

Лицо Шэнь Сюя побледнело, в уголках глаз выступила влага — взгляд был настолько ранимым, что он даже не пытался это скрыть.

После вчерашнего не только Янь Чэн его отверг — даже Фан Юй, этот «запасной вариант», казалось, вот-вот ускользнёт. Всё пошло наперекосяк — и волка не поймал, и капкан потерял.

Янь Чэн спокойно наблюдал за происходящим.

В конце концов, Шэнь Сюй только-только стал совершеннолетним. Его приёмы были слишком наивными — он ещё не стал тем ловким, умеющим манипулировать обществом человеком из прошлого.

Такого легко использовать.

Когда Шэнь Сюй уже почти впал в отчаяние, вдруг услышал слова Янь Чэня:

— Вообще-то ты неплохой человек.

Шэнь Сюй вскинул голову, ошеломлённый.

Низкий голос Янь Чэня звучал ровно, без всяких эмоций:

— Я не испытываю отвращения к тем, кто сам делает первый шаг. Жаль, что пол не тот.

В глазах Шэнь Сюя мелькнул проблеск надежды — он не мог поверить, что после всего, что произошло, Янь Чэн всё ещё мог его похвалить.

— Ты... тебе и правда нравятся альфы?

Янь Чэн прямо не ответил. Но в глазах всех, кто наблюдал за сценой, это было молчаливым подтверждением.

Все:!!!

Так это правда?!

Шедший впереди Ли Че: ...

Янь Чэн любит тех, кто проявляет инициативу?

Или... это просто ловушка для Шэнь Сюя?

Пара небрежных фраз — и настроение Шэнь Сюя вытащили со дна пропасти, как по волшебству — мир снова засиял красками.

Янь Чэн, без сомнения, был не зря тем, кто ему нравился — такой человек, такой характер! Вот только жаль, что гей...

Выйдя из столовой, Ли Че вполголоса фыркнул:

— Я, значит, играю злого, а ты доброго? Кто в накладе остаётся — понятно.

— Я же тебе зарплату дал, — спокойно отозвался Янь Чэн.

Ли Че вытащил что-то из кармана и швырнул в него.

Янь Чэн поймал, развернул руку — и увидел бумажную черепашку, на панцире которой красовалась надпись: «Один миллиард».

— Такие грязные деньги мне, прости, не нужны, — лениво произнёс Ли Че.

Янь Чэн невозмутимо убрал «банкноту» в карман:

— Грязные?

— Не пытайся меня обмануть, — отмахнулся Ли Че.

[Система 66: Подарил заклятому врагу самодельную черепашку. Очки +20!]

Ли Че: ...

Настоящая черепашка — 10 очков, а бумажная — 20?

<http://bllate.org/book/14860/1322100>